Это самый эротический опыт, который когда-либо испытывала Гермиона, самая развратная встреча, в которой она когда-либо принимала участие... и она понимает, с трепетом восторга, наполняющим все ее существо, что все только начинается. Аполлинария говорит ей об этом, наклоняясь ближе и говоря с невероятно сексуальным французским акцентом, обнимая Гермиону сзади, лапая и играя с сиськами английской ведьмы, пока они смотрят, как Гарри долбится в пизду Флер.

"Мы позволим ему взять вас следующей, мисс Грейнджер. Ты бы хотела этого, Гермиона? Тебе бы понравилось, если бы большой толстый член Арри разделил твои внутренности?".

Гермиона хнычет, дрожа от шепота Аполлинарии, ласкающего ее ухо. Она рывком кивает, потому что да, она хотела бы, она очень хотела бы этого. Втайне, глубоко внутри... она давно, очень давно хотела, чтобы Гарри трахнул ее. В этом было трудно признаться самой себе, но в сложившихся обстоятельствах Гермиона больше не могла отрицать правду.

Долгое время она заставляла себя довольствоваться вторым вариантом, считая себя недостойной привязанности Гарри. Или, возможно, она боялась, что, добиваясь расположения Гарри, она разбила бы их трио, оттолкнув Рона. Она боялась, что признание Гарри расстроит Рона до такой степени, что он больше не захочет быть их другом, и это, в свою очередь, заставит Гарри выбирать между ней и Роном.

... До сих пор она боялась, что Гарри выберет Рона, а не ее. Даже в прошлом году, когда Рон объявил Гарри лжецом и фактически положил конец их дружбе из-за того, что имя Гарри вылетело из Огненного кубка... Гермиона все еще боялась признаться Гарри. Всё это казалось таким нереальным, будто Рон может вернуться в любую секунду, будто Гарри в конце концов простит Рона, и они снова станут друзьями... И в конце концов именно так и произошло. Они довольно быстро помирились, и Гермиона провела всего несколько коротких месяцев наедине с Гарри, прежде чем Рон вернулся.

Она упустила тот шанс, но не хотела упустить этот. Она смотрела, как Гарри трахает другую ведьму прямо у неё на глазах, в то время как мать этой ведьмы только что раздела Гермиону догола и даже сейчас готовила её к траху от рук Гарри. Он собирался взять этот ее большой толстый член и трахать ее так сильно, так глубоко... Гермиона едва могла дождаться.

И, как оказалось, ждать больше не пришлось. С громким торжествующим рыком, который, в свою очередь, сопровождается последним оргазмическим криком Флер, Гарри погружает свой большой толстый член на всю длину внутрь веелы, а затем начинает окрашивать ее внутренности в белый цвет своей спермой. Очевидно, что он кончает, даже с точки зрения Гермионы, и она может представить себе, как пульсируют его яйца, когда он выпускает свое семя, может представить себе, как потрясающе чувствует себя Флер, будучи такой полной и удовлетворенной спермой Гарри.

Но долго фантазировать ей не придется, понимает она. Гермиона краснеет еще сильнее, чем раньше, когда Гарри выходит из Флер и поворачивается к ней лицом, на его лице появляется понимающая улыбка. Аполлинария быстро занимает ее место, и Гермиона оказывается прижатой спиной к груди Аполлинарии, когда Гарри приближается к ней, а вела MILF тянется вниз между бедер Гермионы, чтобы раздвинуть губы ее киски.

"Вот она, Арри... она вся твоя. Бери ее, требуй ее, как я тебе показала".

Честно говоря, если бы Гермиона не знала ничего лучше, она бы сказала, что Аполлинария Делакур считала идеальным французским джентльменом волшебника с большим членом, который доминирует над ведьмами и покоряет их, как сексуальных сучек. По мере того, как ее лицо становится все горячее и горячее от близости Гарри, Гермиона понимает, что она действительно не знает ничего лучше... и, вероятно, именно таким, по мнению Аполлинарии, должен быть идеальный французский джентльмен.

Ей трудно не согласиться с этой идеей, особенно когда Гарри наклоняется вперед и, прижавшись к ее щеке одной рукой, целует ее в губы. Это поцелуй любви, хотя он быстро становится все более и более агрессивным. Гермиона может только стонать в рот Гарри, когда его язык подчиняет ее язык, когда он доминирует в поцелуе и делает ее своей, требуя ее рот как свою собственность.

А затем его член упирается в ее мокрую щель, и через мгновение он уже внутри нее, и все, что Гермиона может сделать, это визжать в действительно недостойной манере, как и Флер до нее, когда Гарри начинает ее трахать. Он такой большой, и, стоная ему в рот, Гермиона видит, как ее глаза трепещут в оргазмическом восторге, когда она вскоре кончает вокруг массивного члена Гарри.

У него действительно потрясающий член, а теперь и у нее. Именно Гарри дарит ей это благословение, и Гермиона только и может, что не потерять себя в океане наслаждения. К счастью, Аполлинария рядом, хотя она и помогает, и мешает. Ее слова, шепчущие Гермионе на ухо, еще больше заводят молодую ведьму, пока Гарри жестко трахает ее, но они также заземляют ее, напоминая Гермионе о том, где она находится и с кем она сейчас.